

ИНТЕРЕСЫ РОССИИ И КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: СОТРУДНИЧЕСТВО ИЛИ СОПЕРНИЧЕСТВО?

З.Т. Турдиева

Рассматриваются геополитические и геоэкономические интересы России и Китая в Центральной Азии.

Ключевые слова: внешняя политика; безопасность; интеграция.

В пределах геополитического пространства некогда единой страны, но уже в совершенно иных политико-идеологических и культурно-исторических рамках, образовались новые независимые государства – государства Центральной Азии. Пока в республиках Центральной Азии не определены векторы геополитического тяготения – здесь пересекаются интересы многих

стран. Естественно, это резко повышает геополитическое и геоэкономическое значение новых суверенных государств региона, к тому же обладающих существенными запасами разнообразного сырья.

В последнее время Центральная Азия вновь оказалась в фокусе событий мирового масштаба, где обостряется борьба за влияние, отражающая

и прежние региональные проблемы, и современные глобальные реалии. Здесь переплелись амбиции новых “игроков” с традиционным соперничеством старых региональных держав, среди которых выделяются Россия и Китай.

Россия. За вековое правление России в Центральной Азии, особенно в течение продлившегося свыше 70 лет советского периода, сложилась определенная близость между Россией и республиками региона в политике, экономике, военной сфере, культуре, языке, общественной жизни и идеологии. Российские политические круги рассматривают Центральную Азию, в большей или меньшей степени, как особую часть России. Такой подход является пережитком прошлого. Однако после развала Советского Союза Россия сосредоточила свои силы на решении сугубо внутренних проблем, оставив данный регион без внимания.

Период внешнеполитического бездействия в “ближнем зарубежье” привел к заметному проникновению в экономику среднеазиатских стран нероссийских капиталов. Страны региона настойчиво пытаются связывать свое будущее не только с одним внешним партнером, осуществляя политику так называемой “многовекторности” или “дистанционного партнерства”.

Это время характеризуется и серьезными трансформациями в идеологии национальных элит новых постсоветских государств, опять же не в пользу России. Настало время для разработки адекватной концепции политико-экономического присутствия Российской Федерации в Центральной Азии.

Принципиальный пересмотр российской среднеазиатской политики принято связывать с приходом на президентский пост В.В. Путина.

Начиная с 2000 г. намечается тенденция развития двусторонних отношений между Центральной Азией и Россией. Заметное потепление произошло в отношениях с Туркменией и Узбекистаном [1]. Россия, используя рычаги экономической выгоды и активного сотрудничества, побудила страны Центральной Азии вновь повернуться к ней лицом. Главное богатство центральноазиатских государств – природные ресурсы. Контроль над транспортными артериями по-прежнему остается у России. В вопросах безопасности и обороны центральноазиатские страны до сих пор во многом опираются на Россию. Россия в Центральной Азии представлена двумя организационными структурами, в которых она занимает ведущее положение: Евроазиатским экономическим сообществом и Организацией Договора о коллективной безопасности. Конеч-

ная цель российской политики в регионе – это интеграция в экономической, политической сферах и в сфере обеспечения безопасности. Разделить государственные интересы России можно на несколько уровней.

Первый уровень – это вопросы безопасности, которые занимают главное место в российских и интересах. Прежде всего, это связано с угрозой со стороны международного терроризма и религиозного экстремизма.

Контрабанда наркотиков из Центральной Азии также представляет серьезную угрозу безопасности. Как известно, регион примыкает к Афганистану, одному из самых крупных в мире источников наркотиков. Здесь, в “золотом полумесяце”, производится до 70% опиума и огромное количество героина. Часть этих наркотиков по “северному маршруту” через Центральную Азию попадает в Россию. Затем они частично переправляются в Европу, но значительный объем реализуется и в России, являясь основным источником незаконной реализации наркотических средств в стране [2]. Другой проблемой, связанной с вопросами безопасности России в Центральной Азии, является региональная стабильность. Все пять новых государств региона – близкие соседи России. Государственная власть там еще не окрепла, экономическое положение остается сложным. Велико социальное расслоение, создающее благоприятную почву для терроризма и экстремизма. В регионе присутствует множество неявных факторов нестабильности. Все это непосредственно сказывается на России. Кроме того, поскольку между Центральной Азией и Россией существуют особые отношения и связанные с ними обязательства сторон, беспорядки в этих странах, вполне вероятно, могут повлечь прямое вмешательство России, что ляжет на нее тяжелым политическим и экономическим бременем. Такое развитие событий, конечно, крайне нежелательно для российских властей.

Второй уровень национальных интересов – это экономические интересы России в Центральной Азии, которые имеют вполне практический характер. Главный из них – не простое наращивание объемов товарооборота, а удержание экономики стран региона в русле российской экономической системы, их интеграция с Россией. Абсолютные объемы внешней торговли России с центральноазиатскими государствами невелики, но она по-прежнему является их важнейшим торговым партнером. Самый высокий товарооборот с Россией имеет Казахстан – примерно 4,5 млрд

долл. в год. Годовой товарооборот между Россией и другим крупным государством Центральной Азии – Узбекистаном – составляет около 1 млрд долл. Экономика других стран региона слабее, соответственно мал и абсолютный объем товарооборота между ними и Россией.

Другая область экономических интересов России в Центральной Азии связана с энергетикой. Начиная с 2003 г. наблюдается поступательное увеличение поставок газа из Центральной Азии в Россию. Россия является не только потребителем, но и ре-экспортером газа. В условиях высоких цен на энергоресурсы, низких темпов добычи газа в самой России и сложности освоения большинства российских месторождений, Москва жизненно заинтересована в наращивании импорта центральноазиатского “голубого топлива”.

Россия значительно усилила также работу по продвижению гуманитарных и культурных интересов. Надо сказать, что представители поколения, воспитанного в советское время, живущие в центральноазиатском регионе, по-прежнему доминируют в сфере государственного управления и оказывают существенное влияние на общественное мнение. Как отмечает видный эксперт профессор М.Н. Омаров, в настоящее время Россия просто обязана вплотную заняться разработкой полноценной стратегии для Центральной Азии. В противном случае в результате нескоординированных, зачастую даже противоречивых, действий Российской Федерации может в ещё большей степени утратиться своё влияние в этом важном для неё по многим позициям регионе [3]. Это является очевидным, так как если Россия не усилит свои позиции в центральноазиатском регионе, она потеряет влияние на всю Евразию, и её место может занять не менее сильная держава.

Необходимо отметить, что тренд отношений Россия – Центральная Азия продвигается по нарастающей, что связано с наблюдаемым стремлением России вернуть утраченные в начале – середине 1990-х гг. политические и экономические позиции в регионе. Причем если в начале 2000-х годов происходило преимущественно военно-политическое возвращение России в регион, то сегодня речь идет об укреплении главным образом экономических позиций России и государств региона.

Все же следует отметить, что политика, выстраиваемая Россией (которая остается наиболее крупной и мощной державой на постсоветском пространстве) по отношению к Центральной

Азии, должна носить комплексный характер, иметь стратегию взаимовыгодного сотрудничества. Это становится особенно важным, учитывая, что всё более явственно конкурентами России в Центральной Азии становятся такие великие державы, как Китай и США. В отличие от РФ, они с гораздо большей целеустремленностью и настойчивостью укрепляют свои позиции в регионе, который уже давно включили в сферу своих национальных интересов.

Поэтому стратегия должна основываться на трезвом учёте потребностей и проблем каждого центральноазиатского государства и в то же время предусматривать действия России в решении общих для всех стран проблем: безопасности, использования энергетических и водных ресурсов, охраны окружающей среды. Как отметил известный политолог, Россия, образно выражаясь, для центральноазиатских стран не только близкий сосед, но и дальний родственник. Социальная жизнь народов Центральной Азии тесно связана с российским обществом. У руководителей государств региона не существует языковых барьеров в общении с российскими руководителями, они хорошо понимают друг друга, могут непосредственно общаться в любой области на любом уровне [4]. В этом отношении с Россией не может сравниться ни одна великая держава.

Китай. После распада СССР и социалистического лагеря Пекин изменил стратегически важные аспекты своей внешней политики, в том числе в отношении Центральной Азии. Китай всегда рассматривал этот регион как жизненно важную соседнюю зону, от которой зависит его политическая и экономическая безопасность.

Интересы Китая исходят, в первую очередь, из стремления расширить доступ к энергоресурсам и диверсифицировать источники энергии. Китай ныне является вторым после США потребителем нефти и газа в мире. В частности, эту страну интересует доступ к каспийской нефти и туркменскому газу. По мнению китайских учёных, нефтяные и газовые трубопроводы из этого региона самые короткие и безопасные. В середине 90-х годов Китай разработал стратегию “открытия запада страны” с целью ускоренного экономического роста западных районов Китая, в экспортном отношении ориентированных на новые страны и Запад. Таким образом, в геостратегических планах Китая Центральная Азия позиционируется как центр, соединяющий Китай с Европой. Цель Китая в политическом плане – иметь соседей, которые не создавали бы

ему проблем, в частности, не поддерживали уйгурский сепаратизм.

Весьма перспективной является сфера развития транспортных коммуникаций. Уже инициированы инвестиционные проекты, связанные со строительством дорог, гидроэлектростанций, объектов добывающей промышленности на западе и в центре страны. Развитие этих регионов требует налаживания тесных экономических контактов с близлежащими государствами, поэтому экономическое сотрудничество Китая с Центральной Азией является взаимовыгодным. Что же касается центральноазиатских государств, политика Китая будет строиться в реально обозримой перспективе ближайших 10–15 лет, по всей видимости, в рамках следующих направлений:

- стимулирование экономических связей со странами ЦА, что будет способствовать укреплению политических контактов; возрастание тенденции финансового и отчасти стратегического влияния Китая в ЦА с явным акцентом на Казахстан;
- усиление интереса со стороны китайских нефтяных компаний к нефтегазовым, энергетическим проектам, прежде всего в Казахстане;
- активное сотрудничество в рамках ШОС, СВМДА для сохранения китайского присутствия в регионе;
- противодействие нарастающей экспансии США и их союзников по НАТО, создание возможных противовесов проникновению в регион Турции, Ирана и других сопредельных с Центральной Азией государств;
- совместная борьба с экстремизмом и терроризмом, прежде всего, в контексте борьбы с уйгурским сепаратизмом в СУАР КНР;
- предотвращение попадания Центральной Азии под монополярный контроль государств, враждебных к Китаю;
- предотвращение создания в регионе военных союзов, направленных против Китая.

В то же время необходимо иметь в виду, что политика КНР в отношении региона во многом будет определяться и детерминироваться характером взаимоотношений Китая с США и Россией. Центральная Азия имеет значение для Пекина как важный транспортный коридор, который в перспективе может обеспечить КНР сухопутный выход в Иран и далее в Европу. КНР использует и другие инструменты для расширения своего влияния в регионе такие, как усиление торгово-экономических связей, пре-

доставление странам региона экономической помощи в виде льготных кредитов и займов, усиление сотрудничества в военной области, а также улучшение культурных связей. Более того, помимо традиционных нефтегазовых проектов Китай активно расширяет сотрудничество в атомной энергетике.

Главная цель КНР – не допустить, чтобы данный регион стал базой восточно-туркестанских сил за пределами Китая и каналом их связи с международным терроризмом. Это означает включение ЦА в общую внешнюю стратегию КНР, в том числе определение ее роли в этой стратегии.

Сохранение ЦА в качестве стабильного стратегического тыла Пекина зависит от трех условий. Во-первых, от решения спорных вопросов о границах между Китаем и странами региона и от установления мира и безопасности в приграничных районах. Во-вторых, от проведения странами Центральной Азии доброжелательной внешней политики по отношению к Китаю и установления КНР приемлемых двусторонних отношений с этими республиками. В-третьих, Центральная Азия не должна находиться под контролем какой-либо сверхдержавы или группы сверхдержав, прежде всего, тех, с которыми у Китая сложные геополитические и стратегические отношения. Из этого следует основной принцип и задача политики КНР в ЦА, а именно: Китай должен сохранять дружеские отношения со странами региона и делать все возможное, чтобы не допустить контроля над ними со стороны группы сверхдержав или одной из них.

В дальнейшей перспективе Китай имеет возможность расширить свои центральноазиатские сухопутные магистрали до Северного Ирана и дальше до Ближнего Востока [5]. В связи с этим Китай активно осваивает рынок углеводородов центральноазиатского региона. Реализации интересов КНР в регионе препятствуют следующие факторы.

Во-первых, это конкуренция с РФ за влияние в регионе, и в результате – ухудшение взаимоотношений двух стран. С одной стороны, расширяющееся экономическое и политическое влияние КНР неизбежно столкнет Пекин с Москвой. Усиливающиеся торгово-экономические, политические и культурные контакты Китая со странами региона, а также строительство магистралей для транспортировки нефти и газа в КНР лишают РФ основных рычагов влияния на страны Центральной Азии. С другой стороны, Пекин объективно не заинтересован ухудшать

взаимоотношения со своим стратегическим партнером.

Во-вторых, это риски, связанные с вмешательством других держав (главным образом США) в дела региона в ущерб интересам КНР. Данная проблема приобретает еще большую значимость для Пекина с учетом планов США по сдерживанию роста КНР, а также в свете внутривосточных проблем Китая (нестабильность в СУАР). В этом случае Китай будет активно сотрудничать и объединится с Москвой в борьбе против усиления влияния США, а также появления региональных ядерных держав и формирования союза тюркоязычных народов.

Парадоксальность ситуации заключается в том, что, во-первых, ни Россия, ни Китай не стремятся к конфронтации с США и не готовы бросить им открытый вызов, особенно в одиночку. Во-вторых, они желали бы потеснить США в Центральной Азии, но в идеале хотели бы сделать это чужими руками, оставив себе поле для будущего маневра. В-третьих, они, по-видимому, были бы не прочь потеснить друг друга в нефтегазовых (а в последнее время – и в инфраструктурных) проектах в регионе.

По мнению других экспертов, Китай пока держит паузу, поддерживая у России иллюзию о том, что в регионе роль “первой скрипки” отведена ей. В китайской же прессе все чаще раздаются тревожные нотки по поводу усиливающегося присутствия российских компаний в нефтегазовом секторе государств Центральной Азии. Аналогичную точку зрения, но уже по отношению к Китаю, можно найти и в российской прессе. Во всяком случае, ряд российских экспертов вполне объективно, на мой взгляд, ставят вопрос о том, что усиление позиций Китая в Центральной Азии противоречит национальным интересам России.

К чему это противостояние может привести в перспективе, особенно с учетом нарастающего дефицита углеводородного сырья в Китае и желания России доминировать в сфере транспортировки углеводородов из Центральной Азии, думается, комментировать не имеет смысла. Не вызывает сомнений, что Китай будет стремиться делать преимущественно то, что отвечало бы его интересам, и эти интересы на определенном этапе могут вступить в противоречие с интересами и стратегией России. В этом случае Китай наверняка попытается поставить перед государствами

региона дилемму выбора между его “инвестиционными возможностями” и “имперскими амбициями” России.

Сегодня, когда тактическая цель России и Китая одина, и оба государства нуждаются во взаимной поддержке, все понятно и вполне логично. Неопределенность может возникнуть в том случае, если (гипотетически) США покинут Центральную Азию, тогда необходимость в партнерстве с Россией для Китая будет не столь актуальной.

Какой вывод следует из сказанного выше? Понятно, что в ближайшей перспективе все эти факторы будут лишь усиливаться. Почти наверняка можно прогнозировать, что это усиление будет происходить на фоне ужесточения конкуренции за углеводородные ресурсы региона и политическое влияние в нем между Западом, Россией и Китаем. Чью сторону примут государства Центральной Азии, предсказать практически невозможно. Сегодня все три “центра силы” одинаково привлекательны и опасны. Значит, исходя из известной мудрости, прежде чем отрезать, лучше семь раз отмерить. В противном случае может оказаться так, что отрежем именно то, что помогает нам обеспечивать национальную безопасность.

Литература

1. Центральная Азия – 2007: в фокусе геополитики и экономической трансформации // Информационно-аналитический бюллетень “Uzbekistan @ Central Asia”. – 2007. – XII. – С. 18.
2. *Парамонов Ю. и др.* Россия и Китай в Центральной Азии: политика, экономика, безопасность. – Бишкек, 2008. – С. 66.
3. *Омаров М.Н.* Промедление с разработкой стратегии России для стран Центральной Азии грозит утратой ею своих позиций в регионе // <http://www.easttime.ru/reganalitic/1/107.html>
4. *Грозин А.* Постсоветская Центральная Азия: новые геополитические тенденции и российские интересы // Центральная Азия и Кавказ. Журнал социально-политических исследований. – 2007. – №5 (53). – С. 55.
5. *Галямова В.* Центральная Азия, Кавказ и Китай: новые горизонты международной регионализации // Центральная Азия и Кавказ. Журнал социально-политических исследований. – 2007. – № 3 (51). – С. 97.